

К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ

В этом году исполнилось 170 лет со дня смерти Николая Васильевича Гоголя. И в этом же году, в феврале, от нас ушел Юрий Владимирович Манн, филолог, который открыл нечто по-настоящему существенное в истории русской литературы и без которого наше современное понимание Гоголя было бы не только неполным, но, возможно, и совершенно иным.

Когда пытаешься определить научный стиль Ю. В. Манна, то в первую очередь хочется говорить об устремленности его разнообразных работ о Гоголе к максимальной объективности. Ни одна, самая головокружительная, концепция не провисает в воздухе, но всегда тщательно документирована. Ни один, будь то жизненный или творческий, сюжет Гоголя не остается опущенным в угоду самой блистательной Идеи. Это умение окидывать панорамным взглядом художественное наследие Гоголя (не даром же Ю. В. Манн — автор своеобразной трилогии о жизненном и творческом пути его любимого писателя¹) и вместе с тем входить во все мельчайшие подробности текста и контекста отличает научный стиль того, кто сам себя считал дальним преемником русских формалистов. Вспомним здесь его «Поэтику Гоголя», по которой училось и входило в тайну гоголевского письма не одно поколение читателей и будущих исследователей.

В течение нескольких десятилетий Ю. В. Манн возглавлял готовящееся в Институте мировой литературы им. А. М. Горького издание Полного собрания сочинений и писем Н. В. Гоголя в 23 томах, основным принципом которого также стала объективность. Комментарий академического издания, считал Ю. В. Манн, должен излагать не собственную концепцию исследователя-комментатора, какой бы увлекательной она ни была, но давать предельно широкий спектр видения той или иной проблемы, учитывая при этом видение и понимание различных исследователей, какими бы различными и порой взаимоисключающими они ни были. *Du choc des opinions jaillit la vérité*,² — сказал один французский философ, вслед за ним афоризм этот повторил Пушкин, и, возможно, в наши дни такой принцип может считаться этически и эпистемологически наиболее достойным.

Случилось так, что, готовя данный тематический юбилейный гоголевский блок и желая при этом почтить память одного из наиболее точных, преданных и верных интерпретаторов Гоголя, мы решили включить в него статьи, прямо выросшие из комментария к готовящимся (и уже подготовленным) томам гоголевского издания. Две из них — статьи Н. Л. Виноградской «Гоголевский „проект ученой критики“ (из комментария к письму Н. В. Гоголя А. С. Пушкину от 21 августа 1831 года)» и Л. В. Дерюгиной «„Теперь я живу в деревне, совершенно такой, какая описана незабвенным Карамзиным“ (к теме русского помещика у Н. В. Гоголя)» — являют собой историко-литературный комментарий — в первом случае, ко всего лишь одному письму Гоголя, а во втором, к одной строке из гоголевского письма. Но как же широк, при «умном» рассмотрении, оказывается скрывающийся за ними контекст, разворачивающийся в обеих статьях как сложно складывающиеся пазлы детективной (она же — историко-литературная) истории. Третья статья автора этих строк ре-

¹ См.: Манн Ю. В. 1) Гоголь. Книга первая. Начало: 1809–1835. М., 1994; 2) Гоголь. Книга вторая. На вершине: 1835–1845. М., 1994; 3) Гоголь. Книга третья. Завершение пути: 1845–1852. М., 2009.

² От столкновения мнений рождается истина (фр.).

конструирует историю второго и третьего томов «Мертвых душ», которая, в особенности в последнее время, породила множество мифологем. А между тем история эта имеет и свою вполне позитивистскую и исторически вычленимую основу.³

То, как вдумчивый комментарий ко всего лишь одному гоголевскому слову (*милиция*) не только может пролить свет на историческую приуроченность повестей «Миргорода», но еще и свидетельствует о пророчестве Гоголя, латентно присутствующем в тексте соответствующих повестей, показывает статья-заметка нашего украинского коллеги В. Я. Звизняцкого.

Завершает гоголевский блок статья А. М. Грачевой, посвященная одному из наиболее ярких толкователей Гоголя XX века — А. М. Ремизову. Монографический характер этой статьи, вводящей в научный оборот немалое количество архивных материалов и суммирующей разные этапы исследовательского, художественного, наконец, мистического постижения Гоголя Ремизовым, символически связует век *нынешний* (учитывая наше сильно запоздавшее постижение ремизовского наследия) и век *минувший*, превращая Гоголя, этого «застрявшего между двумя кругами мистического универсума» «полудемона» — в писателя, неохотно и медленно, но все же открывающего читателям тайны своих «озарений».

© Е. Е. Дмитриева

³ Том восьмой Полного собрания сочинений и писем Гоголя, в котором опубликованы сохранившиеся главы сожженного второго тома поэмы, вышел в свет в 2020 году (см.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М., 2009. Т. 8. Мертвые души. Том второй / Отв. ред. Е. Е. Дмитриева; подг. текстов и комм. Н. Л. Виноградской, Е. Е. Дмитриевой, Ю. В. Манна, А. С. Шолоховой).

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-17-29

© Н. Л. ВИНОГРАДСКАЯ

ГОГОЛЕВСКИЙ «ПРОЕКТ УЧЕНОЙ КРИТИКИ» (ИЗ КОММЕНТАРИЯ К ПИСЬМУ Н. В. ГОГОЛЯ А. С. ПУШКИНУ ОТ 21 АВГУСТА 1831 ГОДА)

Письмо Гоголя Пушкину от 21 августа 1831 года не раз привлекало внимание исследователей,¹ однако оно все еще ставит перед комментатором немало вопросов, связанных с обстоятельствами литературной жизни конца 1820-х — начала 1830-х годов. Между тем это письмо, не имеющее аналогов в эпистолярном наследии Гоголя, примечательно во многих отношениях. Прежде всего, оно было написано под непосредственным впечатлением летних царскосельских встреч с Пушкиным и Жуковским.² Недаром в первых же

¹ См., например: *Золотусский И. П.* Гоголь. М., 1979. С. 123–124; *Акимова Н. Н.* Булгарин и Гоголь (Массовое и элитарное в русской литературе: проблема автора и читателя) // *Русская литература.* 1996. № 2. С. 15; *Манн Ю. В.* Гоголь. Труды и дни: 1809–1845. М., 2004. С. 225–228.

² См. письмо Гоголя А. С. Данилевскому от 2 ноября 1831 года: «Почти каждый вечер собирались мы: Жуковский, Пушкин и я» (*Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. [Б. м.], 1940. Т. 10. С. 214; далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера тома и страницы).